

Сааринен Торо

28.05.03.

Современный танец на Чеховском фестивале

Огонь, вода

и переменчивые ветры

В афишу нынешнего Театрального фестиваля им. Чехова вошло несколько танцевальных спектаклей. Большинство попало в экспериментальную программу — contemporary dance по-прежнему считается искусством радикальным и непонятным массовому зрителю. Но для некоторых представлений организаторы Пятого Чеховского все же сделали исключение. Так, композицию «Kaze» («Ветер»), вошедшую в основную программу «Мировая серия», показывали на большой сцене МХАТа им. Горького в течение нескольких вечеров.

Известия — 2003. — 28 мая — с 14.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

«Kaze» («Ветер») — из тех проектов, что принято называть мультикультурными. Абстрактное представление сочинили и исполнили жители разных континентов — финский хореограф Торо Сааринен и танцоры его компании, японский композитор Яс-Каз со своими музыкантами и этнодуэт сенегальских ударников. Три пространства спектакля — три менталитета, три характера, три темперамента. Первобытная неистовость Африки. Таинственность Востока. Сдержанность и интеллектуальная отстраненность Севера. Эмоции и настроения не смешиваются и не перепутыва-

ются, хотя на сцене нередко оказываются сразу все исполнители. Представители «разных команд» только приглядываются к друг другу, перенимая чужие приемы и правила игры. Но нет ни соперников, ни победителей, ни побежденных.

Вначале спектакль напоминает концерт группы перкуSSIONISTов. Изощренно переплетаются сложнейшие ритмы японских ударников. Африканские барабанщики щегольски отбивают мелкую, стремительную дробь. Энергия звука все нарастает — словно музыканты стремятся раскалить воздух, насытить его волшебными флюидами и фантомами. Грохот, трепет и стук сменяет гулкая капель вибрато-

нов, сверкающая огнями эстрада мгновенно превращается в глухую пещеру. И абсолютно ниоткуда на сцене появляется первый танцовщик (сам Сааринен).

Конечно, спектакль сочинен и отрепетирован заранее. Но кажется абсолютной импровизацией. Танцующие подхватывают настроения музыкантов, а те увлекаются все больше и больше, будто сами не знают, какие ритмические фигуры отстучат в следующее мгновение. В движениях финнов угадываются медитативная медленность японского бута и резвый топот африканских плясок. Но каким бы иностранным наречиям ни подчинялась пластика танцоров, в итоге все равно получается европейский модерн-данс. Правда, на редкость изобретательный, свободный и остроумный. За все представление Торо Сааринен умудряется ни разу не повторить ни одной комбинации. Тела танцоров возникают из мрака и растворяются в лучах яркого света, оплывают, словно свечи, колыхнутся на ветру и мечутся в вихре. На сцене — то глубины океана, то

неведомые побережья, то непроходимые заросли, то небеса с плывущими облаками и дирижаблями. Декораций нет — иллюзорные картины рисует танец. Свободно развеваются костюмы, меняется свет — то резкий, то рассеянный. Причудливые ритмы ударных сливаются с хохотом саксофона и электрогитары, а где-то вдалеке слышится эхо, записанное на фонограмму. По сцене движется мудрый наставник с бамбуковыми указками в руках. Буддийские мотивы причудливо соединяются с образами древнегреческих мифов. Нимфы модерн-данса разыгрывают сюжеты овидиевских метаморфоз...

Kaze — Ветер перелетает из эпохи в эпоху, с континента на континент, кружит головы, путает мысли. Спектакль Торо Сааринена и Яс-Каза чем-то похож на сказку про огонь, воду и солому. Но ничто в «Kaze» не кипит, не горит и не плавится. Просто-напросто в этом элегантно и очень красивом мультикультурном проекте каждый остается при своем.